

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~~~РАССЕКРЕЧЕНО~~

94

159

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -тov. Е Ж О В У .

Направляю Вам протокол допроса АНТОНОВА М.Т. от 22-го июля 1936 г.

АНТОНОВ Михаил Тихонович, 1889 г. рождения, гр-н СССР, состоял членом ВКП(б) с 1918 г., в 1927 г. исключался из партии как зиновьевец, был восстановлен в 1929 г. и вновь исключен в ноябре 1935 г. В 1925 г. являлся заместителем редактора газеты "Ленинградская Прэзда". До ареста работал в качестве заведующего отделом выставок Института изобразительной статистики Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР.

По показаниям АНТОНОВА он, по прямой директиве участника троцкистско-зиновьевского центра -ГЕРТИКА, совместно с активными зиновьевцами ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ и ТОИВО, подготовлял террористические акты над т.т. Сталиным, Ворошиловым и Кагановичем.

Исполнение террористического акта над т.Сталиным взяли на себя зиновьевец ТОИВО и троцкисты КУНИН и БАЗИЛевич.

Далее АНТОНОВ показал, что местом совершения террористического акта над т. Стэлиным был избран Бородинский мост и угол Смоленской улицы, так как этот пункт является наиболее удобным для организации покушения.

АНТОНОВ показал также, что участником боевой террористической группы является зиновьевец ТИВЕЛЬ-ЛЕВИН А.Ю. - работник Бюро международной информации ЦК ВКП(б).

По показаниям АНТОНОВА, ТИВЕЛЬ-ЛЕВИН знал о подготовке террористических актов, считал необходимым отомстить руководству ЦК ВКП(б) за разгром зиновьевцев.

Названные в показаниях АНТОНОВА: ТОЙВО А.И., САПОЖНИКОВ Н.Н., БЛИНКОВ В.С., ЖУК А.И., ЗИЛЬБЕРМАН А.И., НАУМОВ И.К., БРАВО, ЗАКС-ГЛАДНЕВ - арестованы; АЛЕКСАНДРОВ А., БАРАНОВ М., КЛААС, ШЕЛАВИН К.И., БАШИРОВ, АБРАМОВИЧ, МАТВЕЕВ, АКИМОВ, АЛЕКСЕЕВ, КУНИН, БАЗИЛЕВИЧ, ФЛИГЕЛЬТАУБ - установлены, после чего будут арестованы.

Считаю необходимым немедленно арестовать ТИВЕЛЬ-ЛЕВИНА А.Ю.

Зап.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Г. ЯГОДА

"23." июля 1936 г.

N 57058

3

~~3096~~

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

АНТОНОВА, Михаила Тихоновича

от 22 июля 1936 года.

1899 г. р., образование высшее, окончил в 1925 г. 1 МГУ ф-т общ. наук, б/п., быв. член ВКП-б с 1918 года, в 1927 году исключался из партии, как активный зиновьевец, восстановлен в 1929 г. и вновь исключен в ноябре 1935 г. В 1925 году являлся зам. редактора газеты "Ленинградская правда". До ареста работал в качестве Зав. отд. выставок и издательств института изобразительной статистики ЦУНХУ Госплана СССР.

ВОПРОС: Вы арестованы за активное участие в контрреволюционной зиновьевской организации. Признаете ли Вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Да, я признаю себя виновным в том, что являясь с 1927 года активным участником подпольной контрреволюционной зиновьевской организации, до дня своего ареста не прекращал борьбы против руководства ВКП-б и советской власти.

ВОПРОС: В чем заключалась Ваша роль в контрреволюционной зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Моя роль в зиновьевской организации должна быть разбита на два периода: 1) до убийства Кирова я, находясь в тесной связи с членом подпольного зиновьевского центра ГЕРТИКОМ, являлся его доверенным лицом и осуществлял связь между московской и ленинградской организациями зиновьевцев; 2) после убийства Кирова до дня ареста я являлся активным участником боевой зиновьевской организации, подготавлившей совершение ряда террористических актов в гор. Москве против руководства ВКП-б и советской власти.

27.4.44

ВОПРОС: Известно ли Вам кто являлся руководителем контрреволюционной зиновьевской организации в Москве до убийства тов. Кирова?

ОТВЕТ: Да, об этом мне было известно. Я знал со слов ГЕРТИКА, что до конца 1934 года руководителем всей подпольной зиновьевской организации в Москве являлся РЕЙНГОЛЬД, непосредственно связанный с Зиновьевым. Я лично с РЕЙНГОЛЬДОМ связан не был и с ним не встречался.

ВОПРОС: Кого назвал Вам ГЕРТИК, помимо РЕЙНГОЛЬДА, в составе московского центра троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ: В конце марта или в начале апреля 1934 года в служебном кабинете здания ОНТИ (Юшков пер. д.3) ГЕРТИК мне сообщил, что в состав московского центра троцкистско-зиновьевского блока, помимо РЕЙНГОЛЬДА, входили Ричард ПИКЕЛЬ и от троцкистов ДРЕЙЦЕР. Я лично ни ПИКЕЛЯ, ни ДРЕЙЦЕРА не знал. ГЕРТИК в неоднократных беседах меня информировал, что в работе зиновьевцев и троцкистов достигнут полный контакт и всюду развертывается совместная активная работа.

ВОПРОС: Что Вам известно о подпольной работе контрреволюционной троцкистской организации в Москве?

ОТВЕТ: В процессе ряда бесед с ГЕРТИКОМ мне от него стало известно, что наряду с той нелегальной работой, которую проводит зиновьевская организация, троцкисты в Москве также ведут боевую работу, создавая по прямому указанию Троцкого террористические группы на предприятиях Москвы и готовят со своей стороны террористические покушения против руководителей ВКП-б и советского правительства.

32
98
93

ВОПРОС: В чем заключалась Ваша подпольная контрреволюционная работа в Москве до убийства тов. Кирова?

ОТВЕТ: По директиве ГЕРТИКА я в течении 1932, 1933 и 1934 г.г. работал по установлению связей с проживавшими в Москве зиновьевцами; в результате проведенной мной работы я восстановил организационные связи со следующими зиновьевцами: 1) ТОЙВО Александром Ивановичем, 2) САПОЖНИКОВЫМ Николаем Николаевичем, 3) БЛИНКОВЫМ Борисом Семеновичем, 4) ЖУКОМ Александром Ивановичем, 5) ЗИЛЬБЕРМАНОМ Александром Ильичем, 6) АЛЕКСАНДРОВЫМ Александром, 7) НАУМОВЫМ Иваном Кириановичем, 8) ЗАКС-ГЛАДНЕВЫМ Самуилом Марковичем, 9) БАРАНОВЫМ Михаилом и 10) ТИВЕЛЕМ Александром Юлиановичем.

Кроме перечисленных лиц, которых я знал лично со слов ГЕРТИКА и ЗАКСА-ГЛАДНЕВА мне известны как члены организации: ГОРДОН Николай, КЛААС, ШЕЛАВИН Константин Иванович, БАНКИРОВ, ЧАРОВ Михаил Иванович, АБРАМОВИЧ, жена ЗИЛЬБЕРМАНА.

ВОПРОС: Дайте показания о том, какие поручения зиновьевского подпольного центра передавались Вами ленинградской зиновьевской организации и кому именно?

ОТВЕТ: Я был связан в Ленинграде с активным участником зиновьевской организации МАТВЕЕВЫМ, которого я знал с 1920 года по гор. Перми и затем по совместной работе в 1925 году в газете "Ленинградская правда". Приезжая в Ленинград под предлогом служебных командировок, я информировал МАТВЕЕВА о работе московской организации и получал от него информацию о работе ленинградской зиновьевской организации.

~~З~~
~~3~~
99
84

- 4 -

ВОПРОС: Какие именно директивы зиновьевского центра и по чьему поручению Вы передавали МАТВЕЕВУ для Ленинградской зиновьевской организации?

ОТВЕТ: В феврале-марте 1934 года ГЕРТИК очень сильно беспокоился и нервничал в связи с тем, что из Ленинграда не поступало информации о ходе работы подпольной зиновьевской организации. ГЕРТИК сообщил мне, что имеется решение направить меня в Ленинград для того, чтобы выяснить на месте как идет там работа нашей контрреволюционной организации.

ВОПРОС: Когда Вы выехали в Ленинград и установили связь с МАТВЕЕВЫМ?

ОТВЕТ: В апреле мес. 1934 года ГЕРТИК сделал мне командировку в Ленинград (мы с ним вместе тогда работали в Об'единении научно-технического издательства) и дал мне поручение связаться с МАТВЕЕВЫМ и передать ему одно очень важное поручение подпольного зиновьевского центра.

ВОПРОС: Какое именно поручение зиновьевского центра Вы должны были передать подпольной ленинградской организации зиновьевцев.

ОТВЕТ: ГЕРТИК дал мне указание проинформировать подпольную ленинградскую организацию зиновьевцев о том, что в результате произшедшего об'единения троцкистов и зиновьевцев, центром об'единенного блока было принято решение перейти на путь вооруженной борьбы с руководством ВКП-б и со властной властью.

ВОПРОС: Дайте показания более подробно, каким путем центр троцкистско-зиновьевского блока решил начать вооруженную борьбу с руководством ВКП-б и советской власти?

ОТВЕТ: ГЕРТИК мне сообщил для того, чтобы я передал ленинградской зиновьевской организации о том, что началом вооруженной борьбы должен быть ряд террористических покушений против вождей ВКП-б и советского правительства.

ВОПРОС: Против кого персонально центр троцкистско-зиновьевского блока намечал террористические покушения?

ОТВЕТ: Со слов ГЕРТИКА я знал, что в Москве намечено подготовить террористические акты против Сталина, Кагановича и Ворошилова. В Ленинграде же подпольная зиновьевская организация должна была подготовить убийство Кирова. ГЕРТИК очень тревожился о том, что из Ленинграда не было сведений о том, как там идет подготовка террористического акта.

ВОПРОС: Объясните ясней, что именно Вы должны были передать МАТВЕЕВУ для ленинградской подпольной зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Существование задания, полученного мной от ГЕРТИКА, заключалось в том, чтобы передать МАТВЕЕВУ для ленинградской организации, что террористические акты, намеченные в Москве и Ленинграде, должны быть одновременными и ни в коем случае не должны быть допущены какие либо самостоятельные выступления. Я также должен был привезти ГЕРТИКУ ответ о том, когда в Ленинграде намечено покушение с тем, чтобы приурочить к этому моменту покушение в Москве.

ар 46
зг

- 6 -

Как говорил мне ГЕРТИК, центр троцкистско-зиновьевского блока расчитывал, что 2-3 одновременно совершенных террористических покушения парализуют руководство ВКП-б и дадут быструю победу троцкистско-зиновьевскому блоку. Я должен был подчеркнуть при передаче этой директивы МАТВЕЕВУ, что террористический акт против одного только Кирова не сыграет должной роли, будет носить только демонстративный характер и повлечет за собой массовые репрессии.

ВОПРОС: Когда и где именно вы передали МАТВЕЕВУ эту директиву зиновьевского центра?

ОТВЕТ: Приехав в апреле 1934 года в Ленинград, я немедленно посетил МАТВЕЕВА по адресу его квартиры (проспект Володарского, д.34, кв.3), и передал ему директивы зиновьевского центра и указания, полученные мною от ГЕРТИКА. Во время этой встречи я уговорился с МАТВЕЕВЫМ встретиться через два дня в баре Европейской гостиницы с тем, чтобы к этому времени он сообщил мне к какому моменту ленинградская организация зиновьевцев намечает убийство Кирова.

ВОПРОС: Когда и где Вы снова встретились с МАТВЕЕВЫМ и где именно?

ОТВЕТ: Как было условлено между нами, через 2 дня я встретился с МАТВЕЕВЫМ в баре европейской гостиницы. МАТВЕЕВ

47/102
36

- 7 -

мне сообщил, что директива центра им передана руководству ленинградской зиновьевской организации и она принята к исполнению. Но указать, когда более или менее точно будет подготовлено убийство Кирова, руководители ленинградской организации еще не могут, так как встали некоторые затруднения с подбором людей, коим будет поручено совершение террористического акта.

ВОПРОС: Известно ли было Вам кем персонально из руководителей центра троцкистско-зиновьевского блока была дана директива об убийстве т. Кирова?

ОТВЕТ: Мне было совершенно точно известно со слов ГЕРТИКА о том, что директива об убийстве Кирова исходит лично от Зиновьева.

ВОПРОС: Кто из числа известных Вам зиновьевцев в Москве был в курсе подготовки террористического покушения против т. Кирова в Ленинграде?

ОТВЕТ: В курсе боевой террористической работы, которая велась в Ленинграде, были также ЗАКОМ-ГЛАДНЕВ, БЛИНКОВ, ТОЙВО и ТИВЕЛЬ. В одну из моих встреч в июле месяце 1934 года с ЗАКОМ-ГЛАДНЕВЫМ в помещении издательства НТИ он просил меня передать ГЕРТИКУ, что он со своей стороны считает целесообразным одновременные террористические выступления против Сталина в Москве и против Кирова в Ленинграде.

78/103
37

- 8 -

При этом ЗАКО-ГЛАДНЕВ мне сообщил, что он со своей стороны успешно развертывает работу по созданию боевой террористической группы. Я об этом передал ГЕРТИКУ.

ВОПРОС: Известно ли Вам что либо о том, кто из зиновьевцев или троцкистов должен был произвести покушение в 1934 году против т. Сталина в Москве?

ОТВЕТ: В июле мес. 1934 года ГЕРТИК мне сообщил, что для подготовки одновременного покушения против Сталина в Москве были выделены зиновьевец БРАВО (работал тогда в Комитете заготовок СГО) и троцкист АКИМОВ (работник ЦИК Союза). Выбор на них пал потому, что оба они по своему служебному положению близко соприкасались с правительственные учреждениями и этим облегчалось выполнение плана совершения террористических актов. ГЕРТИК мне также сообщил, что он лично вел переговоры с БРАВО и АКИМОВЫМ и они дали свое согласие на участие в террористическом акте против Сталина.

В одну из встреч с ЗАКОМ-ГЛАДНЕВЫМ в конце июля 1934 года он мне также сообщил, что террористический акт против Сталина в Москве должен быть произведен зиновьевцем БРАВО.

ВОПРОС: Известно ли Вам кто поручил ГЕРТИКУ вести переговоры с БРАВО и АКИМОВЫМ?

19104
ЗД

- 9 -

ОТВЕТ: ГЕРТИК мне рассказал, что переговоры с БРАВО и АКИМОВЫМ он вел по прямому поручению РЕЙНГОЛЬДА и ПИВЕЛЯ. Со слов ГЕРТИКА мне также известно, что руководящую роль в зиновьевской организации играл БАКАЕВ, лично возглавлявший террористическую работу зиновьевского центра, при чем все директивы по подготовке террористических актов ГЕРТИК получал также непосредственно от БАКАЕВА.

ВОПРОС: Известно ли Вам кто из участников зиновьевской организации в Москве вел работу по созданию боевых террористических групп в 1934 году?

ОТВЕТ: Мне известно, что кроме ЗАКСА-ГЛАДНЕВА и ТОЙВО, большую организационную работу по созданию террористических групп вел также Б.С.БЛИНКОВ (работал в Наркомтяжпроме) совместно с Михаилом БАРАНОВЫМ (работал в тресте Древбрикет).

ВОПРОС: Что Вам конкретно известно о работе БЛИНКОВА и БАРАНОВА по созданию боевых групп?

ОТВЕТ: Мне известно, что БЛИНКОВ стягивал в химическую промышленность активные троцкистско-зиновьевские кадры, размещал их по основным трестам и крупным предприятиям (ЗИЛЬБЕРМАН, МАРЬЯСИН и др.), использовав для этого свое служебное положение в Главхимпроме. Я также знаю, что БЛИНКОВ у себя на квартире производил инструктирование ряда зиновьевцев, как работающих в Москве, так и приезжающих с периферии.

160
Здес

Мне лично приходилось присутствовать в июне 1934 года на квартире у БЛИНКОВА, когда он инструктировал АБРАМОВИЧА (бывшего зав. орготделом Пролетарского райкома ВКП(б) и АЛЕКСЕЕВА (работник системы Гражданского воздушного флота). Мне известно также, что БЛИНКОВ был тесно связан с зиновьевцами МАТВЕЕВЫМ и АЛЕКСАНДРОВЫМ.

ВОПРОС: Какие директивы давал БЛИНКОВ в Вашем присутствии АБРАМОВИЧУ и АЛЕКСЕЕВУ?

ОТВЕТ: АЛЕКСЕЕВ в тот период уезжал для работы по линии гражданского воздушного флота на периферию. В моем присутствии БЛИНКОВ давал ему указания ни в коем случае не порывать связи с организацией, по прибытии на место попытаться установить связи с троцкистами и зиновьевцами, и подготовиться к тому, чтобы в случае надобности принять и скрыть участников организации, которые вынуждены будут перейти на нелегальное положение.

ВОПРОС: Известно ли Вам что-либо о роли МАРЬЯСИНА в контрреволюционной зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Со слов ГЕРТИКА и БЛИНКОВА мне известно, что МАРЬЯСИН, по их поручениям, вел работу по созданию зиновьевских ячеек и боевых групп в химической промышленности. Летом 1934 года я имел беседу с БЛИНКОВЫМ у него на квартире, в процессе беседы о деятельности нашей контрреволюционной организации речь зашла о МАРЬЯСИНЕ. БЛИНКОВ мне заявил, что МАРЬЯСИН, являвшийся тогда директором Дорогомиловского завода, является активным участником нашей организации. В этой связи БЛИНКОВ заявил, что МАРЬЯСИН часто ездит на работу через Бородинский мост, а там удобное ге-

графическое положение. Когда я спросил БЛИНКОВА, как это надо понимать, он мне об "яснил, что там часто проезжает Сталин и это место следует использовать для террористического акта.

ВОПРОС: Когда Вам стало известно о предстоящем террористическом акте против тов. Кирова?

ОТВЕТ: В октябре м-ца 1934 года ГЕРТИК меня предупредил, что в самое ближайшее время в Москве и Ленинграде должны будут произойти террористические акты. Так как предполагалось, что вслед за террористическими актами последуют массовые аресты троцкистов и зиновьевцев, центром нашей организации было вынесено решение на время приостановить всякую подпольную деятельность. В связи с этими указаниями ГЕРТИКА я выехал из Москвы в отпуск.

ВОПРОС: Какая организационная боевая работа велась Вами лично и уцелевшими после арестов, в связи с убийством т. Кирова, зиновьевцами?

ОТВЕТ: Выполняя директивы центра, несколько месяцев уцелевшие члены зиновьевской организации в Москве, приостановили всякую работу. Но уже через два-три месяца начали заново восстанавливаться связи с целью оживления деятельности оставшихся членов контрреволюционной зиновьевской организации.

ВОПРОС: С кем из числа активных зиновьевцев Вы начали восстанавливать организационные связи?

ОТВЕТ: В начале февраля 1935 года я встретился у почтамта на Мясницкой улице с ТОЙВО. Он был тогда чрезвычайно озлоблен исключением его из партии и снятием с работы. В беседе со мной ТОЙВО высказал сожаление, что одновременно с террористическим актом

107
105
111

против Кирова не был совершен террористический акт против Сталина. Я тогда сообщил ТОЙВО, что имеется директива центра, в целях сохранения кадров, временно уйти в глубокое подполье. Однако, мы условились не порвать друг с другом связей.

ВОПРОС: Что Вам рассказывал тогда о своих намерениях ТОЙВО?

ОТВЕТ: ТОЙВО был весьма раздражен тем, что ленинградцы наторопились выступить, так как это чрезвычайно осложнило возможность совершения террористического акта против Сталина. Он дал мне обещание осторожно продолжать подпольную работу и подчеркнул, что лично готов взять на себя подготовку и совершение террористического акта против Сталина.

ВОПРОС: С кем еще Вы восстановили связи из участников Вашей контрреволюционной организации?

ОТВЕТ: В конце мая или начале июня 1935 года, предварительно созвонившись с ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ, я встретился с ним на углу Маросейки и Лубянского проезда. Во время этой встречи мы с ним обменялись мнениями о том, что пора начать воссоздавать организацию идвигать боевую работу.

ВОПРОС: Сообщил ли Вам ЗАКС-ГЛАДНЕВ о своей практической работе по возсозданию подпольной зиновьевской организации?

ОТВЕТ: ЗАКС-ГЛАДНЕВ во время этой встречи сообщил мне, что он уже возобновил организационную работу и даже начал вербовку новых людей. ЗАКС-ГЛАДНЕВ мне рассказал, что им завербован в боевую, террористическую группу сотрудник Союзоргучета КУНИН. КУНИН в это время был исключен из партии и чрезвычайно озлоблен против руководства ВКП(б). Тогда же ЗАКС-ГЛАДНЕВ рассказал мне, что он имел

~~42~~

несколько продолжительных бесед с ТОЙВО, который дал ему свое согласие быть физическим исполнителем террористического акта против Сталина. В целях конспирации ЗАКС-ГЛАДНЕВ предложил ТОЙВО временно выехать из Москвы и ждать его указаний.

ВОПРОС: Какие указания во время этой встречи Вы получили от ЗАКС-ГЛАДНЕВА?

ОТВЕТ: ЗАКС-ГЛАДНЕВ предложил мне разработать и проконсультировать с ним план террористического покушения против Сталина. Кроме этого, он мне поручил создать на Большую боевую, террористическую группу из верных и решительных людей. В конце нашей беседы я изложил ЗАКСУ-ГЛАДНЕВУ предварительный план террористического акта над Сталиным.

ВОПРОС: Какой именно план террористического покушения против тов. Сталина Вы намечали?

ОТВЕТ: Весну и лето 1933 года я проживал на даче в деревне Востряково, Кунцевского района. Мне неоднократно приходилось встречать на Можайском шоссе Сталина. Я сделал заключение, что Сталин по этому шоссе ездит на дачу. Исходя из этого, я изложил свои соображения ЗАКСУ-ГЛАДНЕВУ, что наиболее удобным местом для террористического акта является Бородинский мост и угол Бережковской набережной. Это место я наметил потому, что по утрам там бывают часто заторы движения автомобилей и трамваев, вследствие чего облегчается возможность совершения террористического акта.

ВОПРОС: Какие мероприятия по разработке плана террористического покушения против т. Сталина Вами были осуществлены?

ОТВЕТ: В конце июня или начале июля 1935 г. я встретился с ЗАКСОМ-ГЛАДНЕВЫМ на углу Покровки и Армянского пер. (недалеко от

его квартирн). Я подтвердил ЗАКСУ-ГЛАДНЕВУ первоначальный вариант плана террористического покушения против Сталина и дополнил его. Я считал необходимым, чтобы один из боевиков был около Бородинского моста, а двое на углу Смоленской ул. и Смоленской площади. Это место было мной выбрано потому, что там очень часто создаются затруднения из-за движения трамваев "Б", 42 и автомашин, пересекающих площадь по пути движения транспорта со стороны Бородинского моста.

ВОПРОС: Как Отнесся ЗАКС-ГЛАДНЕВ к Вашему плану?

ОТВЕТ: ЗАКС-ГЛАДНЕВ целиком одобрил мой план и через несколько дней сообщил мне, что он лично несколько раз обследовал намеченный мною пункт и пришел к выводу, что он является наиболее удобным для совершения террористического акта.

ВОПРОС: Что Вами было предпринято по организации боевой, террористической группы?

ОТВЕТ: Приняв к исполнению указание ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, я приступил к вербовке людей в боевую, террористическую группу.

ВОПРОС: Кого Вам удалось завербовать в состав боевой группы?

ОТВЕТ: В конце июня-начале июля 1935 года я встретился не сколько раз с исключенным из партии бывшим троцкистом Рафаилом ФЛИГЕЛЬТАУБОМ (сотрудник Наркоминдела). Во время одной встречи, которая состоялась у меня с ним возле института Изостата (Большой Комсомольский пер., 9), я выяснил, что ФЛИГЕЛЬТАУБ крайне раздражен исключением его из партии и резко враждебно относится к руководству ВКП(б). Через некоторое время я его завербовал в свою группу, на что он дал мне полное согласие.

ВОПРОС: Кого еще Вам удалось завербовать?

105
470

ОТВЕТ: В качестве второго участника группы мне удалось завербовать Михаила БАЗИЛЕВИЧА, которого я знал по работе в издательстве "Стандартизация и рационализация". Встреча у меня с ним произошла в апреле м-ца 1936 года на углу Петровки и Кузнецкого моста. БАЗИЛЕВИЧ также был исключен из партии и несколько месяцев не мог найти себе работу. Выяснив это, я решил воспользоваться создавшимся у него положением для того, чтобы его завербовать в свою группу. БАЗИЛЕВИЧ дал мне свое полное согласие и взял мой адрес.

ВОПРОС: Какие задания Вы дали ФЛИГЕЛЬТАУБУ и БАЗИЛЕВИЧУ?

ОТВЕТ: Прежде всего, я поручил им приобрести себе оружие. ФЛИГЕЛЬТАУБУ я дал указание выяснить возможность совершения террористического акта против Сталина на приеме в Кремле или в наркоминделовском особняке на правительстенном приеме. БАЗИЛЕВИЧА я рассматривал, как технического исполнителя, который должен был ждать моих особых указаний.

ВОПРОС: Против кого из руководителей ВКП(б) и советской власти, кроме тов. Сталина, Вы готовили террористические покушения?

ОТВЕТ: Имея в виду, что в наркоминделовском особняке на правительстенных приемах часто бывают Каганович, Ворошилов и Литвинов, я предполагал разработать и подготовить террористические акты также и против них.

ВОПРОС: Кому было поручено ЗАКОМ-ГЛАДНЕВЫМ и Вами подготовить и совершить террористический акт против т. Сталина у Бородинского моста или Смоленской площади?

ОТВЕТ: Основной удар -убийство Сталина, должен был совершить ТОЙВО. В помощь ему нами были намечены КУНИН и БАЗИЛЕВИЧ. ТОЙВО был проинформирован об этом ЗАКОМ-ГЛАДНЕВЫМ.

ВОПРОС: Какие мероприятия были осуществлены в деле подготовки террористического акта против тов. Сталина?

ОТВЕТ: По поручению ЗАКС-ГЛАДНЕВА, КУНИН вел наблюдение около Бородинского и Дорогомиловского мостов, выслеживая машину Сталина. Однако, в конце августа или начале сентября 1935 года, в виду того, что никак не удавалось встретить машину Сталина, мы пришли к заключению, что Сталина нет в Москве и решили отложить террористический акт на 1936 год. Тогда к КУНИНУ был добавлен для наблюдения и БАЗИЛЕВИЧ, завербованный мною к этому времени.

ВОПРОС: Известно ли Вам, каким путем КУНИН и БАЗИЛЕВИЧ вели слежку?

ОТВЕТ: Мне известно, что, как КУНИН, так и БАЗИЛЕВИЧ, выслеживая машину Сталина, были вооружены. Во избежание провала они никогда не стояли на месте и находились все время в движении. Это, конечно, затрудняло выполнение террористического акта над Сталиным. Кроме этого, чтобы не вызвать подозрения, один день наблюдение вел КУНИН, на следующий день наблюдение вел БАЗИЛЕВИЧ, при чем, как БАЗИЛЕВИЧ, так и КУНИН, друг о друге ничего не знали.

ВОПРОС: Кто возглавлял боевые террористические группы в 1935-1936 г.г. в Москве?

ОТВЕТ: В состав руководства боевых террористических групп нашей контрреволюционной организации в Москве с половины 1935 года до дня ареста входили: ЗАКС-ГЛАДНЕВ, Я-АНТОНОВ, ТОЙВО и ТИВЕЛЬ. В целях конспирации, мы никогда вместе нигде не собирались, а связь с каждым осуществляла лично ЗАКС-ГЛАДНЕВ. Это делалось для того, чтобы в случае, если кто-нибудь из нас был бы арестован, то исключалась возможность провала всей четверки. ЗАКС-ГЛАДНЕВ с каждым из нас согла-

совыкал свои мероприятия, при чем, все мы знали от ЗАКСА-ГЛАДНЕВА о деятельности каждого.

ВОПРОС: В чем заключалась роль АКИМОВА в рядах Вашей контрреволюционной организации в 1935-1936 г.г.?

ОТВЕТ: Со слов ЗАКСА-ГЛАДНЕВА мне было известно, что АКИМОВ должен был еще в 1934 году в Москве совершить террористический акт против Сталина. После убийства Кирова ЗАКС-ГЛАДНЕВ продолжал поддерживать с ним связи и рассказал мне, что АКИМОВ твердо стоит на старых позициях и должен быть нами использован только в самом крайнем случае. Поэтому АКИМОВА, так же, как и ТИВЕЛЯ, мы держали в особом резерве, чрезвычайно конспирируя связи с ними.

ВОПРОС: Что Вам известно о роли в контрреволюционной зиновьевской организации ТИВЕЛЯ?

ОТВЕТ: ТИВЕЛЬ я знаю с 1925 года по совместной работе в редакции "Ленинградская Правда". Он был тогда активным зиновьевцем и очень дружил с САФАРОВЫМ. В 1932-1933 г.г. я несколько раз бывал у ТИВЕЛЯ на пятом этаже в ЦК ВКП(б). ТИВЕЛЬ и я знали друг друга, как активные члены контрреволюционной зиновьевской организации. В июле 1935 года я встретился с ТИВЕЛЕМ около здания лечебной комиссии МК (Б.Комсомольский пер., 9). ТИВЕЛЬ мне сообщил, что он уцелел от ареста и у него все прошло благополучно.

ТИВЕЛЬ также заявил мне, что он остается на старых позициях борьбы с руководством партии. После этого я проинформировал ТИВЕЛЯ о том, что держу связь с ЗАКОМ-ГЛАДНЕВЫМ и веду работу

по подготовке террористических актов в Москве. ТИВЕЛЬ полностью одобрил нашу террористическую деятельность и в эту беседу сам выдвинул идею мести за разгром нашей организации.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, соответствует действительности - М.Антонов.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД по МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - РАДЗИВИЛОВСКИЙ

НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ УГБ НКВД МО
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ЯКУБОВИЧ

ПОМ НАЧАЛЬНИКА СЛУЖБЫ УГБ НКВД МО
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - СТОЛЯРОВ

В Е Р Н О: